

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОГО СОСТАВА СПАСАТЕЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ МЧС РОССИИ К ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19

¹ Академия гражданской защиты МЧС России

(Россия, Московская обл., г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А);

² Московский государственный институт международных отношений (университет)

(Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76);

³ Институт психотерапии и медицинской психологии им. Б.Д. Карвасарского

(Россия, Санкт-Петербург, Басков пер., д. 32–34, лит. А, пом. 3Н)

Актуальность обусловлена ситуацией неопределенности и противоречивости информации, распространяющейся в условиях новой коронавирусной инфекции, порождающих у населения недоверие к вакцинации в разных странах мира.

Цель исследования – уточнить отношение военнослужащих к вакцинированию и некоторым причинам, которые могли стать поводом для отказа от вакцинации в период пандемии COVID-19.

Методология. Приведен анонимный опрос 536 курсантов-военнослужащих мужского пола вуза, которые по рекомендации командования добровольно прошли вакцинацию от COVID-19. Средний возраст респондентов был $(21,5 \pm 4,5)$ лет. Сформировали две группы курсантов: 1-я – ($n = 465$), отнесенных к I и II группе профессиональной пригодности по данным профессионального психологического отбора; 2-я – ($n = 71$) – к III группе профессиональной пригодности. Результаты проверили на нормальность распределения признаков. Сходство (различия) в ответах в группах провели при помощи критерия χ^2 .

Результаты и их анализ. Обследование курсантов-военнослужащих выявило, что профессиональный психологический отбор способствует не только эффективности профессионального обучения, но и приверженности к вакцинации против COVID-19. Если, по данным опроса ВЦИОМ, 55% россиян положительно относятся к прививке против COVID-19, то по анонимному обследованию курсантов, отнесенных к I–II группе профессиональной пригодности по результатам профессионального психологического отбора, таких лиц было 91,6% ($p < 0,001$), а отнесенных к III группе – 47,9%. О возможных ранних осложнениях при вакцинации, например заболеть COVID-19, высказались 4,7% курсантов 1-й группы, во 2-й – 29,6% ($p < 0,001$). О небольшом проценте возможных осложнений в раннем поствакцинальном периоде так же заявляют и авторы вакцины. В этом плане ответы курсантов 1-й группы вполне согласованы с мнением ученых-разработчиков и указывают на валидность проведенных исследований.

Заключение. Повышенная тревожность в ситуации неопределенности при пандемии COVID-19 может быть преодолена благодаря своевременному информированию населения об эффективности вакцин и противопоказаний к ним.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, биологическая безопасность, пандемия, изоляция, психология, вакцинация, страх ситуации неопределенности, коронавирус, информационная пропаганда.

Введение

Неизвестность возникновения и быстрое распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) формируют у населения тревогу, недоверие к пользе и неконтролируемым последствиям, предлагаемым способам и средствам защиты населения от этой биологической опасности. На 26.11.2021 г., по данным телефонного опроса 3400 человек, проведенного сотрудниками Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [<https://wciom.ru/>], 55% граждан России положительно относятся к массовой вакцинации от COVID-19 (в том числе 63% –

среди жителей Москвы и 64% – Санкт-Петербурга), 32% – отрицательно, а 9% – безразлично. 65% россиян согласны с мнением, что призывать людей к отказу от вакцинации – значит подвергать их здоровью и жизнь опасности!

На рисунке представлена инфографика уровня заболевших COVID-19 по странам мира. На середину февраля 2022 г. переболели COVID-19 в мире 430 млн 250 тыс. человек, в том числе 5 млн 900 тыс. заболевших умерли. Несмотря на столь печальные сведения, вакцинация, как средство профилактики от COVID-19, встретила сопротивление у не-

✉ Авитисов Павел Викторович – д-р мед. наук проф., зав. каф. мед.-биол. и экол. защиты, Акад. гражд. защиты МЧС России (Россия, 141435, Московская обл., г. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А), e-mail: avitsov@mail.ru;

Белова Дарья Николаевна – канд. филос. наук, доц. каф. философии, Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76), e-mail: philosoph2014@gmail.com;

Назыров Равиль Каисович – д-р мед. наук, директор, Ин-т психотерапии и мед. психологии им. Б.Д. Карвасарского (Россия, 191014, Санкт-Петербург, Басков пер., д. 32–34, лит. А, пом. 3Н), e-mail: ravil.nazyrov@gmail.com

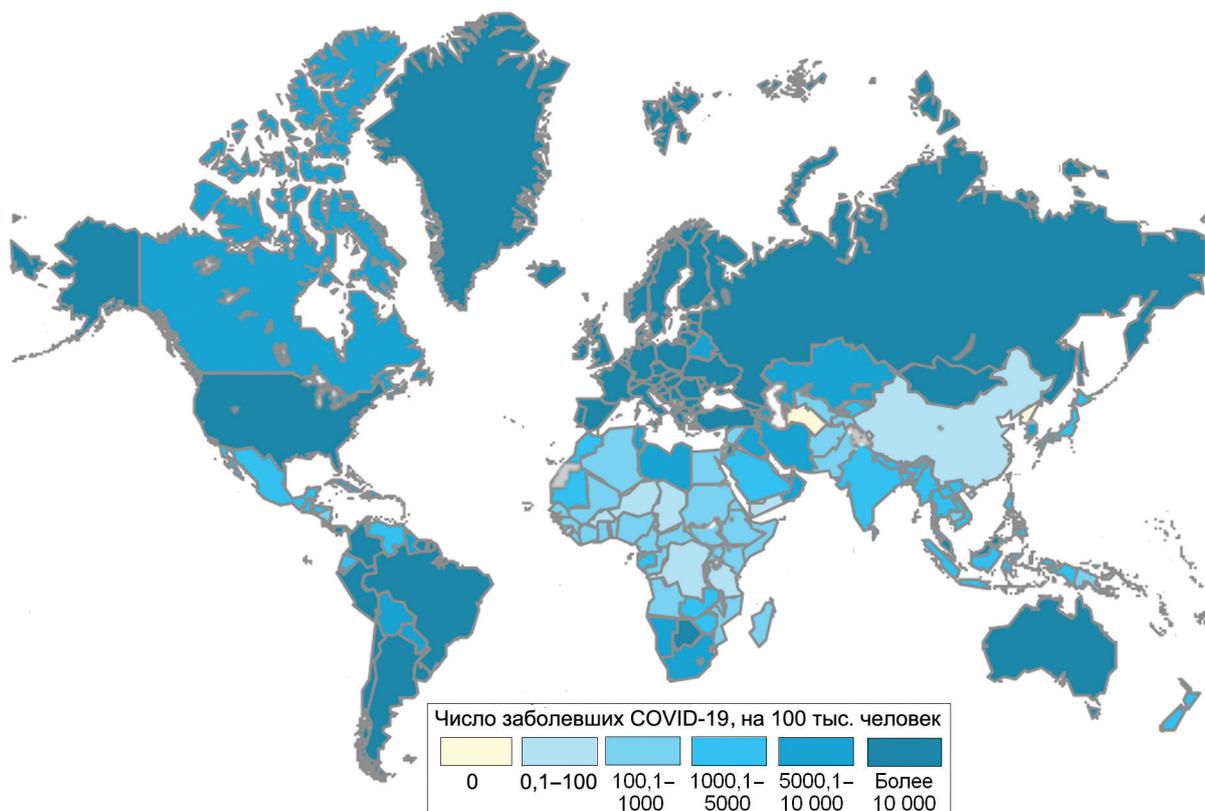
которой части населения не только в России, но и во многих странах планеты. По данным сайта CSSEGISandData [<https://github.com/CSSEGISandData/COVID-19>], из 255 стран, представивших свои сведения, вакцинация 70% населения и более была проведена только в 46. В общей сложности провакцинированы около 53% населения мира, в том числе, 64,6% – в США, 85% – в Китае, 49% – в России. Основными причинами низкой приверженности к вакцинации можно считать следующие:

- недостаточная изученность природы вирусных пандемий, их влияния на организм отдельного человека, эпидемические процессы COVID-19; средств и способов защиты от таких инфекций;
- отсутствие обоснованно четкой позиции научного медицинского сообщества о природе возникновения COVID-19, поражающих свойствах вируса, устоявшихся сведений об изменениях, происходящих в организме человека при заболевании, последствиях перенесенного заболевания, клинического опыта применения вакцин;
- желание многих ученых, не являющихся специалистами в области вирусологии, инфекционных болезней, эпидемиологии, организации здравоохранения, заявить свою

позицию о COVID-19 в средствах массовой информации (СМИ);

- тревога и страх за собственную жизнь, жизнь каждого члена своей семьи и общества в условиях COVID-19, основанные на эмоциональном состоянии людей, приобретающих опыт «выживания в условиях пандемии». Это состояние неопределенности и напряженности, связанное с недостаточной компетентностью освещения проблемы в СМИ, вызывает всеобщее недоверие ко всем и всему;
- информационный поток непроверенных сведений, часто панических слухов, домыслов, фейков усугубляет негативные психические реакции рядового гражданина;
- альтернативные мнения о коронавирусной инфекции, ограничительных мерах, вакцинации способствуют усилению панических настроений, развитию коронавирусного психоза и апатии, поддерживаемых СМИ;
- взаимная дискредитация фармкомпаний, производящих вакцины и лекарственные средства, в желании добиться максимального экономического успеха.

Находясь в самоизоляции, человек пытается найти источники информации, которые могли бы заслуживать доверие. Способность эффективно анализировать информацию во

Уровень заболевших COVID-19 по странам мира, данные Всемирной организации здравоохранения (на 100 тыс. человек населения, февраль 2022 г.) [<https://covid19.who.int/>].

многим определяется уровнем образования и культуры. Проведенный обзор исследований позволил выделить четыре основные поведенческие стратегии людей по принятию решения вакцинации против COVID-19 [8, 12]:

1) активное принятие прививочных мероприятий, основанных на сознательном выборе и понимании их необходимости и преимуществ;

2) пассивное принятие прививок, которые определяются конформным поведением, уступками авторитетам, медицинскому сообществу и делегированием ответственности им за возможные последствия;

3) активное отрицание пользы, категорический отказ и открытый протест против прививок;

4) нерешительное колебание, обусловленное озабоченностью за свое здоровье и здоровье близких людей, с одной стороны, а с другой – опасениями относительно результатов вакцинирования, возможных побочных эффектов и сомнениями в безопасности и ценности вакцин.

В марте 2020 г. в онлайн-формате на платформе Qualtrics [<https://www.qualtrics.com/>] методом «снежного кома» обследовали (средний возраст – 35 лет) 750 жителей России и Беларуси по шкале страха COVID-19 (The Fear of COVID-19 Scale), разработанной D.K. Ahorsu и соавт. [10] (адаптированной А.Д. Резник и соавт. [11]), содержащей 7 утверждений, на которые надо было ответить по 5-балльной системе оценок, и шкале базисных убеждений Р. Янов-Бульман (адаптация О.А. Кравцовой), включающей 32 утверждения, оцениваемых по 6-балльной системе оценок. Высокий уровень страха перед COVID-19 выявлен у 37% респондентов, средний – у 33,9%, низкий – у 29,1%, а выраженность базисных утверждений личности, например, убеждений в ценности и значимости собственного Я, убеждений в доброжелательности окружающего мира и доброты людей проявляются при низком уровне переживания страха. Сделан вывод о том, что базисные утверждения личности являются психологическим ресурсом преодоления стресса, вызванным COVID-19 [2].

Опрос в Интернете 430 человек, который содержал общие вопросы и утверждения по психологическим методикам SCL-90-R, COPE, ОКМ97, проводился с 22.03.2020 г. по 04.04.2020 г., выявил рост психопатологической симптоматики (соматизация, фобическая симптоматика, нарушение сна), эмоций

страха и тревоги, наивного оптимизма, обращений к религии, поиска экзистенциальных объяснений происходящего, снижения уровня конструктивного мышления и эмоционального совладания со стрессом [3].

Онлайн-обследование с помощью психологических методик 1192 человек, проживающих в разных регионах России в период с 27 апреля по 27 мая 2020 г., средний возраст – $(36,5 \pm 11,0)$ лет показал, что наибольший уровень стресса, тревожности и оценки угрозы от COVID-19 имеют люди с доходом менее 10 тыс. рублей, с негативным информационным фоном (например наличие заболевшего среди родных и близких) и социокультурными условиями. Убеждение о том, что опасность COVID-19 преувеличена, сочетается с ощущением его большей понятности и спокойствия. В психологическом плане это снижает тревогу и стресс, но приводит к меньшему соблюдению мер безопасности и провоцирует больший риск заражения [7].

Интерес пользователей в Интернете по запросу «коронавирус» в конце апреля и начале мая 2020 г. носил объективно-детерминированный характер, направленный на обеспечение безопасности. Ежедневно в изученный период в Интернете в России было по 6–7 тыс. пользователей. Когнитивная осознанность и аффективная выраженность чувства опасности усиливали поисковую активность пользователей, но она уже не была несопоставима с ранее выявленными «пиковыми» запросами [4].

Можно также полагать, что первый шок от встречи с COVID-19, выраженная стрессовая ситуация в последнее время стали уменьшаться. Появились официальные сведения о природе вируса, его структурно-морфологических особенностях, протоколы лечения и реабилитации заболевания, вакцины для профилактики. Однако эта новая информация не стала убедительной для некоторой части населения. Люди привыкли, что на официальном уровне им постоянно врут. Они вынуждены были обратить внимание на мифы, снижающие приверженность к вакцинации против COVID-19, ответ на которые дан в научных публикациях [6, 9]:

- вакцины сделаны слишком быстро и не до конца исследованы;
- за такое короткое время невозможно разработать и произвести такое огромное количество вакцин, делают «укол-пустышку»;
- Всемирная организации здравоохранения «тормозит» с признанием отечественной вакцины «Спутник V»;

- ученые обманывают и отрицают осложнения от вакцинации;
- разработанные вакцины малоэффективны, так как привитые ей люди также болеют;
- от вакцин умирает больше людей, чем от болезни;
- вакцины вызывают тяжелые осложнения;
- с помощью вакцины можно чипировать людей;
- вакцина генетически модифицирует человека;
- вакцина влияет на репродукцию;
- вакцинация снижает иммунитет;
- нельзя вакцинироваться людям со сниженным иммунитетом;
- нельзя прививаться во время эпидемии;
- мой знакомый привился, но все равно заболел;
- если вакцинированные могут болеть и заражать других, вакцинация бессмысленна;
- вакцинация против COVID-19 бессмысленна, так как пандемия «испанки» (1920-е годы) закончилась за три года без всяких вакцин, а мы с вакцинами боеем уже два года;
- прививаться не имеет смысла, ведь вирус изменяется, мутирует;
- производители говорят, что при появлении новых штаммов COVID-19 они модифицируют вакцину, но тогда потребуются проведение новых клинических испытаний;
- моя прививка – мое личное дело;
- я не заболею COVID-19 – у меня сильный иммунитет, и я никогда не болею гриппом;
- коронавируса не существует, люди умирают от других заболеваний;
- масштабы пандемии COVID-19 преувеличены.

Существуют и другие мифы против вакцинации, а жертвами COVID-19 в мире уже стали 5 млн 900 тыс. человек, в том числе 350 тыс. человек – в России.

Е.В. Рягузова провела обследование 76 студентов университета [8], из них мужчин было 20, женщин – 56, их средний возраст составил $(20,6 \pm 2,4)$ года. Использовали авторскую анкету на субъективное отношение к вакцинам и вакцинации от COVID-19 и методику «Шкала страха COVID-19», разработанную D.K. Ahorsu и соавт. [10, 12]. Низкий уровень тревожности был выявлен у 60 (74%), средний и высокий – у 10 (13%) студентов соответственно. Оказалось, что на фоне низкого уровня страха 63 (83%) студента высказались за отказ от потенциального вакцинирования. Основные причины отказа – недостаточная изученность вакцины,

недоверие, негативный опыт других, аллергия, сомнения в необходимости вакцинироваться, расчет на силы собственного иммунитета. Безусловно, опрошенные студенты выдвигали абсолютно справедливые и обоснованные требования к тщательной разработке и надежному тестированию вакцины, выявлению побочных эффектов и возможных противопоказаний, но на фоне завышенных представлений о собственной информированности выявлены эгоцентрическое искажение сведений и навязанные заблуждения, обусловленные большим количеством дезинформации в сети Интернет и на телевидении относительно вакцинации COVID-19 и конкретных вакцин [8].

В период с 18 по 22 июля 2021 г. В.Л. Малыгин и соавт. провели анонимный интернет-опрос 364 студентов вузов [5], в том числе 135 студентов медицинского вуза (женщин – 119, мужчин – 16) с отсутствием иммунитета к COVID-19, неболевших и невакцинировавшихся. Средний возраст студентов – $(21,3 \pm 2,4)$ года. Использовали специально разработанный опросник «Восприятие инфекции COVID-19 и отношение к вакцинации от нее», 5-балльную шкалу страхов Ликерта и модифицированный опросник субъективных факторов стресса В.Л. Малыгина. Студентам был задан вопрос об их планах относительно вакцинации в ближайший месяц. Установлено, что 63 (46,7%) студента медицинского вуза отказались от вакцинации, 41 (30,4%) – выбрали выжидательную позицию и только 31 (23,9%) – были готовы вакцинироваться самостоятельно или при стимулировании со стороны администрации вуза. Ведущими факторами поведенческой стратегии отказа от вакцинации были убежденность в том, что COVID-19 не опасен для людей молодого возраста, а вакцина недостаточно изучена. Выявлен выраженный страх инфицирования COVID-19 с недооценкой возможности заразить близких. Страх инфицирования в сочетании с убежденностью в неизученности вакцины и противоречивыми убеждениями о ее свойствах может способствовать «параличу действий» – отказу от принятия какого-либо решения. В этом случае актуальность приобретает информация о безопасности вакцины и опасности инфекции для молодых людей и заразить близких [5].

Цель – уточнить отношение военнослужащих к вакцинированию и некоторые причины, которые могли стать поводом для отказа от вакцинации в период пандемии COVID-19.

Материал и методы

Обследовали 536 курсантов-военнослужащих мужского пола вуза, которые по рекомендации командования добровольно прошли вакцинацию от COVID-19. Средний возраст респондентов был $(21,5 \pm 4,5)$ лет.

Уместно указать, что до прививочной кампании и в ходе нее в период наблюдения за курсантами с ними работали психологи, врачи медицинского центра, руководители формирований, которые персонально разъясняли происхождение прививочного материала, реакцию организма на него, предоставляли доступ к научным базам исследований в области вирусологии и производства вакцин. «Агрессивные» противники вакцинации от COVID-19 со временем склонялись к прививкам в связи с более легким течением заболевания у привитого населения страны и более тяжелого течения и смертности среди непривитого.

На занятиях по развитию профессионально значимых психологических качеств, которые формировались исходя из групп профессиональной пригодности по данным профессионального психологического отбора [1], курсанты должны были анонимно ответить на вопросы, раскрывающие их отношение к прививке от COVID-19, возможным ранним и поздним осложнениям после вакцинации и опасениям последствий после вакцинации для репродуктивной функции организма мужчины.

Сформировали две группы курсантов:

1-я – ($n = 465$) – отнесенных к I и II группе профессиональной пригодности с высоким уровнем развития психических познавательных процессов, нервно-психической устойчивости, социализации, волевой регуляции поведения, смелости, решительности, настойчивости, целеустремленности и работоспособности. Уровень выраженности профессионально важных качеств позволяет успешно овладеть профессией экстремального профиля;

2-я – ($n = 71$) – отнесенных к III группе профессиональной пригодности со средним (ниже среднего) уровнем развития личных, деловых и профессионально важных качеств, позволяющих овладеть профессией. В процессе учебы эти курсанты составляли группы психологического сопровождения.

Результаты проверили на нормальность распределения признаков. Сходство (различия) в ответах в группах провели при помощи критерия χ^2 .

Результаты и их анализ

Анализ причин возможных отказов от вакцинации среди личного состава спасательных воинских формирований МЧС России представлен в табл. 1. Среди курсантов, отнесенных к I–II группе профессиональной пригодности, по сравнению с курсантами III группы, по данным профессионального психологического отбора, было статистически достоверно больше тех ($p < 0,001$), которые самостоятельно приняли решение о вакцинировании – 91,6 и 47,9% соответственно. 28 (39,4%) курсантов 2-й группы показали приверженность к вакцинации только после проведения разъяснений о ее необходимости и преимуществах вакцины. Таких курсантов в 1-й группе было меньше – 32 (6,9%), различия по сравнению с данными во 2-й группе статистически значимые ($p < 0,001$).

Как было указано ранее, по данным опроса ВЦИОМ 3400 человек, приверженность к прививке против COVID-19 имели 55% опрошенных лиц, что составило статистически достоверно меньший показатель, чем у курсантов с I–II группой профессионального психологического отбора ($p < 0,001$).

Итак, в 1-й группе курсантов оказалось статистически достоверно меньше курсантов ($p < 0,001$), выразивших отказ от вакцинации против COVID-19, чем во 2-й группе, в том числе и тех, которые были категорически против вакцинирования ($p < 0,01$) (см. табл. 1).

В 1-й группе 39 (4,7%) респондентов ответили утвердительно на возможные осложнения после вакцинации (табл. 2), во 2-й группе таких курсантов было значительно больше – 38 (53,5%) ($p < 0,001$). Не исключено, что причинами утвердительных ответов на возможные осложнения явилась низкая информированность о действии вакцин на здоровье человека и, как следствие этого, тревога, которой, по данным профессионально-психологического тестирования, в боль-

Таблица 1

Отношение к вакцинации, n (%)

Согласен вакцинироваться	Группа		p <
	1-я	2-я	
Да, в том числе:	426 (91,6)	34 (47,9)	0,001
после разъяснений о ее необходимости и преимуществах вакцины	32 (6,9)	28 (39,4)	0,001
Нет, в том числе:	39 (8,4)	37 (52,1)	0,001
категорически не согласен	3 (0,6)	8 (11,3)	0,01
Всего	495 (100,0)	71 (100,0)	

Таблица 2

Отношение к возможным осложнениям при вакцинации, n (%)

Возможные осложнения при вакцинации	Группа		p <
	1-я	2-я	
Ранние	22 (4,7)	21 (29,6)	0,001
Поздние	12 (2,6)	9 (12,7)	0,05
Для репродуктивной функции организма мужчины	5 (1,1)	8 (11,3)	0,01
Всего	39 (8,4)	37 (53,5)	0,001

шей степени были более подвержены курсанты, отнесенные к III группе профессиональной пригодности.

О возможных ранних осложнениях при вакцинации, например заболеть COVID-19, высказались 22 (4,7%) курсанта 1-й группы и 21 (29,6%) курсант 2-й группы ($p < 0,001$). О небольшом проценте возможных осложнений в раннем поствакцинальном периоде так же заявляют и авторы вакцины. В этом плане ответы курсантов 1-й группы вполне согласованы с мнением ученых-разработчиков и указывают на валидность проведенных исследований.

Статистически достоверно было меньше утвердительных ответов у курсантов 1-й группы также в отношении поздних осложнений от вакцинации и о влиянии вакцинирования на репродуктивную функцию мужчины (см. табл. 2).

Заключение

Проведенное обследование курсантов-военнослужащих выявило, что психологический отбор способствует не только эффективности профессионального обучения, но и приверженности к вакцинации против COVID-19. Если, по данным опроса ВЦИОМ, 55% россиян положительно относятся в прививке против COVID-19, то по анонимному обследованию курсантов, отнесенных к I–II группе профессиональной пригодности по результатам профессионального психологического отбора, таких лиц было 91,6%, а отнесенных к III группе – 47,9%.

О возможных ранних осложнениях при вакцинации, например заболеть COVID-19, высказались 4,7% курсантов 1-й группы и 29,6% курсантов 2-й группы ($p < 0,001$). О небольшом проценте возможных осложнений в раннем поствакцинальном периоде так же заявляют и авторы вакцины. В этом плане ответы курсантов 1-й группы вполне согласованы с мнением ученых-разработчиков и, в определенной мере, указывают на валидность проведенных исследований.

Повышенная тревожность в ситуации неопределенности при пандемии может быть преодолена благодаря своевременному информированию населения об эффективности вакцин и противопоказаний к ним специалистами-медиками.

Литература

1. Бобровницкая М.М. Профессиональный психологический отбор в высших и средних учебных заведениях системы МЧС России // Технологии гражданской безопасности. 2007. Т. 4, № 2 (14). С. 36–38.
2. Гриценко В.В., Резник А.Д., Константинов В.В. [и др.]. Страх перед коронавирусным заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности // Клинич. и спец. психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 99–118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205.
3. Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И. [и др.]. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 // Психол.-пед. исслед. 2020. Т. 12, № 2. С. 108–126. DOI: 10.17759/psyedu.2020120207.
4. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Отношение жителей России к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем Интернета) // Психол. журн. 2020. Т. 41, № 4. С. 5–18. DOI: 10.31857/S020595920010383-7.
5. Малыгин В.Л., Малыгин Я.В., Искандирова А.С. [и др.]. Многофакторная модель готовности к вакцинации студентов медицинских вузов в период третьей волны пандемии COVID-19 // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021. Т. 13, № 6. С. 29–34. DOI: 10.14412/2074-2711-2021-6-29-34.
6. Орлова Н.В., Ильенко Л.И., Суранова Т.Г. [и др.]. Анализ мифов о вакцинации против COVID-19 в сети Интернет, контраргументы и возможности повышения приверженности // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4, № 6. С. 82–87.
7. Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б. [и др.]. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года // Клинич. и спец. психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 119–146. DOI: 10.17759/cpse.2020090206.
8. Рягузова Е.В. Когнитивные аспекты отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19 // Рос. психол. журн. 2021. Т. 18, № 2. С. 109–121. DOI: 10.21702/rpj.2021.2.7.
9. Харитонова В.И. COVID-19 и вакцинация: «чипируют» или «убивают»? // Сиб. историч. исслед. 2021. № 4. С. 183–205.

10. Ahorsu D.K., Lin C.-Y., Imani V. [et al.]. The fear of COVID-19 scale: Development and initial validation // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. Mar. 27. P. 1–9. ULR: <https://doi.org/10.1007/s11469-020-00270-8>.

11. Reznik A., Gritsenko V., Konstantinov V. [et al.]. COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. May. P. 1–6. DOI:10.1007/s11469-020-00283-3.

12. Verger P., Scronias D., Dauby N. [et al.]. Attitudes of healthcare workers towards COVID-19 vaccination: a survey in France and French-speaking parts of Belgium and Canada, 2020 // Euro Surveill. 2021. Vol. 26, N 3. Art. 2002047. DOI: 10.2807/1560-7917.

Поступила 21.02.2022 г.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Вклад авторов: П.В. Авитисов – методология и дизайн исследования, сбор первичного материала, редактирование окончательного варианта статьи; Д.Н. Белова – обзор публикаций, написание первого варианта статьи; Р.К. Назыров – статистический анализ показателей, обзор публикаций, редактирование окончательного варианта статьи.

Для цитирования: Авитисов П.В., Белова Д.Н., Назыров Р.К. Анализ отношений личного состава спасательных воинских формирований МЧС России к вакцинации от COVID-19 // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2022. № 1. С. 101–108. DOI: 10.25016/2541-7487-2022-0-1-101-108

Analysis of attitudes to vaccination against COVID-19 in personnel of rescue military formations of the EMERCOM of Russia

Avitisov P.V.¹, Belova D.N.², Nazzyrov R.K.³

¹ Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia (1A, Sokolovskaya Str., neighborhood Novogorsk, Khimki, Moscow region, 141435, Russia);

² Moscow State Institute of International Relations (76, Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia);

³ Institute of Psychotherapy and Medical Psychology named after B.D. Karvasarsky (33–34, Baskov lane, St. Petersburg, 191014, Russia)

✉ Pavel Victorovich Avitsov – Dr. Med. Sci. Prof., Head of the department of medico-biological and ecological protection, Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia (1A, Sokolovskaya Str., neighborhood Novogorsk, Khimki, Moscow region, 141435, Russia), e-mail: avitisov@mail.ru;

Daria Nikolaevna Belova – PhD, Associate Prof. of the Department of Philosophy, Moscow State Institute of International Relations (76, Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia), e-mail: philosoph2014@gmail.com;

Ravil' Kaisovich Nazzyrov – Dr. Med. Sci. Director, Institute of Psychotherapy and Medical Psychology named after B.D. Karvasarsky (33–34, Baskov lane, St. Petersburg, 191014, Russia), e-mail: ravil.nazzyrov@gmail.com

Abstract

Relevance. Uncertainty and inconsistency of information related to the new coronavirus infection resulted in distrust in vaccination among population of different countries worldwide.

Intention: To clarify attitudes to vaccination and some reasons for refusing vaccination during the COVID-19 pandemic among military personnel.

Methodology: 536 male military cadets of the university, who voluntarily underwent vaccination against COVID-19 as recommended by military authorities, were anonymously surveyed. The average age of the respondents was (21.5 ± 4.5) years. Two groups of cadets were formed: Group 1 (n = 465) with I and II category of fitness for work and Group 2 (n = 71) with III category of fitness for work according to professional psychological selection. The results were checked for the normality of distribution. Similarities (differences) in the answers between groups were assessed using χ^2 criterion.

Results and Discussion. A survey of military cadets revealed that professional psychological selection contributes not only to the effectiveness of professional training, but also to adherence to vaccination against COVID-19. If, according to the Russian Public Opinion Research Center, 55% of Russians have a positive attitude to being vaccinated against COVID-19, such persons amounted to 91.6% (p < 0.001) among cadets assigned to categories I–II and to 47.9% among those assigned to category III of fitness for work based on professional psychological selection. Up to 4.7% of cadets in Group 1 and 29.6% in Group 2 (p < 0.001) mentioned possible early complications during vaccination, for example, being affected by COVID-19. The authors of the vaccine also claim a small percentage of possible complications in the early post-vaccination period. In this regard, the answers of the cadets in Group 1 are quite consistent with the opinion of the scientists and developers and indicate the validity of the studies.

Conclusion. Increased anxiety in a situation of uncertainty during the COVID-19 pandemic can be overcome by timely informing the public about vaccine effectiveness and contraindications by medical professionals.

Keywords: emergencies, biosecurity, pandemic, isolation, psychology, vaccination, fear of uncertainty, coronavirus, propaganda.

References

1. Bobrovnikskaya M.M. Professional'nyi psikhologicheskii otbor v vysshikh i srednikh uchebnykh zavedeniyakh sistemy MChS Rossii [Professional selection in higher and secondary educational institutions in the system of EMERCOM of Russia]. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti* [Civil Security Technology]. 2007. Vol. 4, N 2. Pp. 36–38. (In Russ.)
2. Gritsenko V.V., Reznik A.D., Konstantinov V.V. [et al.]. Strakh pered koronavirusnym zabolevaniem (COVID-19) i bazisnye ubezhdeniya lichnosti [Fear of coronavirus disease (COVID-19) and basic personality beliefs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education]. 2020. Vol. 9, N 2. Pp. 99–118. DOI: 10.17759/cpse.2020090205. (In Russ.)
3. Enikolopov S.N., Boyko O.M., Medvedeva T.I. [et al.]. Dinamika psikhologicheskikh reaktsii na nachal' nom etape pandemii COVID-19 [Dynamics of psychological reactions at the start of the pandemic of COVID-19]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-educational studies]. 2020. Vol. 12, N 2. Pp. 108–126. DOI: 10.17759/psyedu.2020120207. (In Russ.)
4. Zhuravlev A., Kitova D. Otnoshenie zhitelei Rossii k informatsii o pandemii koronavirusa (na primere pol'zovatelei poiskovykh sistem Interneta) [Attitude of residents of Russia to information on the coronavirus pandemic (on the example of users of the internet search systems)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2020. Vol. 41, N 4. Pp. 5–18. DOI: 10.31857/S020595920010383-7. (In Russ.)
5. Malygin V.L., Malygin Ya.V., Iskandirova A.S. [et al.]. Mnogofaktornaya model' gotovnosti k vaksinatcii studentov meditsinskikh vuzov v period tret'ei volny pandemii COVID-19 [Multifactorial model of willingness to get vaccinated in medical students during 3rd wave of COVID-19 pandemic]. *Nevrologiya, neiropsikhiatriya, psikhosomatika* [Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics]. 2021. Vol. 13, N 6. Pp. 29–34. DOI: 10.14412/2074-2711-2021-6-29-34. (In Russ.)
6. Orlova N.V., Il'enko L.I., Suranova T.G. [et al.]. Analiz mifov o vaksinatcii protiv COVID-19 v seti Internet, kontrargumenty i vozmozhnosti povysheniya priverzhennosti [Analysis of myths about vaccination against COVID-19 on the Internet, counterarguments and opportunities to increase adherence]. *Russian Economic Bulletin*. 2021. Vol. 4, N 6. Pp. 82–87. (In Russ.)
7. Pervichko E.I., Mitina O.V., Stepanova O.B. [et al.]. Vospriyatie COVID-19 naseleniem Rossii v usloviyakh pandemii 2020 goda [Perception of COVID-19 during the 2020 pandemic in Russia]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education]. 2020. Vol. 9, N 2. Pp. 119–146. DOI: 10.17759/cpse.2020090206. (In Russ.)
8. Ryaguzova E.V. Kognitivnye aspekty otnosheniya studencheskoi molodezhi k vaksinatcii ot COVID-19 [Cognitive aspects of students' attitudes towards COVID-19 vaccination]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal]. 2021. Vol. 18, N 2. Pp. 109–121. DOI: 10.21702/rpj.2021.2.7. (In Russ.)
9. Kharitonova V.I. COVID-19 i vaksinatciya: "chipiryut" ili "ubivayut"? [COVID-19 and vaccination: do they "chip" or "kill"?]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian historical research]. 2021. N 4. Pp. 183–205. (In Russ.)
10. Ahorsu D.K., Lin C.-Y., Imani V. [et al.]. The fear of COVID-19 scale: Development and initial validation. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. Mar. 27. Pp. 1–9. ULR: <https://doi.org/10.1007/s11469-020-00270-8>.
11. Reznik A., Gritsenko V., Konstantinov V. [et al.]. COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. May. Pp. 1–6. DOI:10.1007/s11469-020-00283-3.
12. Verger P., Scronias D., Dauby N. [et al.]. Attitudes of healthcare workers towards COVID-19 vaccination: a survey in France and French-speaking parts of Belgium and Canada, 2020. *Euro Surveill*. 2021. Vol. 26, N 3. Art. 2002047. DOI: 10.2807/1560-7917.

Received 21.02.2022

For citing: Avitsov P.V., Belova D.N., Nazyrov R.K. Analiz otnoshenii lichnogo sostava spasatel'nykh voinskikh formirovaniy MChS Rossii k vaksinatcii ot COVID-19. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh*. 2022. N 1. Pp. 101–108. (In Russ.)

Avitsov P.V., Belova D.N., Nazyrov R.K. Analysis of attitudes to vaccination against COVID-19 in personnel of rescue military formations of the EMERCOM of Russia. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2022. N 1. Pp. 101–108. DOI: 10.25016/2541-7487-2022-0-1-101-108